

ориентирам к Китаю и китайцам, нежели США или страны Западной Европы. Эта идея активно поддерживается не только на официальном государственном уровне, но и на уровне семейного воспитания, где, по нашему мнению, продолжает доминировать идея духовной близости Китая с Россией, передаваемая от старшего поколения детям.

Л. Ф. Гербик (Минск, Беларусь)

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: АКТОРЫ И ЦЕЛИ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Дипломатическая деятельность — это сложная семиотическая система, но в значительной степени это вербальная деятельность с ярко выраженной перформативной функцией. Для исследования дипломатического дискурса применяется дискурсивная матрица, в которой обязательными для изучения являются такие структурные позиции, как *участники* и *цели*; для полной характеристики дискурса, по В. И. Карасику, необходим также учет многих других компонентов. Современная публичная дипломатия является двухуровневой, т. е. реализуется на официальном (государственном) и неофициальном (общественном) уровнях, равно- и неравностатусной, многоканальной (*multitrack-diplomacy*). Рассмотрим, каким образом представлены названные структурные позиции дипломатического дискурса в современных коммуникативных практиках.

Вопрос о статусе коммуникантов традиционной государственной дипломатии решается на основе анализа текстов международных документов. Так, в Венской конвенции «О дипломатических сношениях» 1961 г. государства охарактеризованы как акторы дипломатии, коммуниканты в договорном процессе (*государства... договорились, согласились*). Для обозначения государства как актора дипломатии и коммуниканта в договорном процессе применен прием метонимии; договорный процесс осуществляется на основе системы представительства. Институциональные коммуниканты в классической, традиционной дипломатии уровня «государство — государство» могут быть индивидуальными, индивидуально-коллективными, коллективными; институциональное взаимодействие осуществляется, как правило, на основе равностатусности коммуникантов.

Вопрос о статусе коммуникантов публичной дипломатии не является столь же очевидным. Акторы публичной дипломатии могут быть как институциональными, так и социальными; адресант может быть представлен как индивидуальный, индивидуально-коллективный, коллективный; адресат во многих случаях — массовый, хотя возможны все указанные разновидности структурной позиции коммуниканта. Многообразие форм современной публичной дипломатии закреплено во множестве атрибутивных

словосочетаний: *культурная дипломатия, экономическая дипломатия, спортивная дипломатия, цифровая дипломатия, сетевая дипломатия* и т.д. Одни из таких словосочетаний вошли в терминологические словари, другие являются окказиональными образованиями и употребляются лишь в определенных контекстах. К последним относятся, например, *кулинарная дипломатия, гобеленовая дипломатия, дипломатия танца* и т. п. В атрибутивных словосочетаниях обозначается, как правило, область, форма, канал связи дипломатической коммуникации. Такие словосочетания, как *дипломатия канонерок* или *дипломатия силы*, построены по принципу оксюморона. В них отражен поликодовый семиотический характер дипломатической коммуникации: еще не война, но уже предупреждение о войне с применением невербальных средств воздействия. В отдельных случаях в атрибутивных словосочетаниях указаны действующие лица, например: *Лавровская дипломатия* (по имени министра иностранных дел России С. В. Лаврова), *дипломатия / переговоры на высшем уровне* (т. е. переговоры глав правительств, лидеров государства). На регулярной основе субъект дипломатии обозначается в таких словосочетаниях, как *белорусская дипломатия, российская дипломатия* и т. п. В большинстве же случаев в атрибутивных сочетаниях структурная позиция коммуникантов остается нерасшифрованной. Поскольку в гипонимическом ряду номинаций публичной дипломатии указание на коммуникантов не всегда является эксплицитным, обратимся к рассмотрению термина-гиперонима *публичная дипломатия*.

Термин *публичная дипломатия*, как и многие другие заимствованные термины, имеет неоднозначную трактовку в русскоязычных исследованиях. В одних случаях термины *публичная дипломатия* и *общественная дипломатия* рассматриваются как синонимы, в других разводятся по значению, хотя исходным термином является один – *public diplomacy*, предложенный Эдмундом Галлионом в 1965 г. К настоящему времени наиболее принятым считается мнение о том, что публичная дипломатия реализуется в двух основных разновидностях (государственная и общественная), что становится основой для разведения двух рассматриваемых терминов по значению и, вместе с тем, выявляется в термине *двухуровневая дипломатия*. Параллельно употребляются термины *народная дипломатия, гражданская дипломатия*, которые являются синонимами выражения *общественная дипломатия*. В термине *публичная дипломатия* семантический вектор развернут в сторону позиции адресата, а в термине *общественная (народная, гражданская)* – в сторону адресанта, но это знание является экстралингвистическим. В семантическую структуру указанных словосочетаний данная информация не заложена.

На первый взгляд, вопрос о статусе коммуникантов в дискурсе публичной дипломатии решается довольно просто: государственная дипломатия – институциональный актор,

общественная – общественный. Однако в вертикально ориентированной коммуникации «государство – общество» адресант является массовым; следовательно, такой тип дискурса не относится к статусно-ориентированному. Определенные сложности имеются и в определении характера коммуникации на уровне «общество – общество» в рамках общественной дипломатии. К настоящему времени практически во всех крупных государствах сформированы институты публичной дипломатии, институты общественной дипломатии, которые работают под патронатом государства или крупных общественных организаций, в задачи которых в соответствии с уставными документами входит содействие официальной деятельности государств. Некоторые примеры: в Беларуси – Народный фонд мира, Центры белорусской культуры, организованные при поддержке белорусских посольств; в России – Россотрудничество, «Русский мир»; в Китае – Институт Конфуция, в Германии – Институт Гете и т. д. Взаимодействие двух видов публичной дипломатии – государственной и негосударственной – отражено в термине *дипломатия-катализатор*: два вида дипломатии имеют общие цели и являются взаимодополнительными. Продвижение интересов государства в мировом сообществе происходит по разнообразным каналам. Цели официальной дипломатии страны сформулированы в документах, к которым относится названная выше Венская конвенция «О дипломатических сношениях», Положения о дипломатической службе государств. Во всех названных документах функции в задачи дипломатических служб включены такие задачи, как защита интересов государства, его граждан и юридических лиц; развитие и укрепление международных связей. Поскольку интересы различных государств в едином международном сообществе могут не совпадать, не исключено такое явление, как информационные войны (хотя это не указано в названных документах). Официальные задачи дипломатии – удерживать решение конфликта в информационной сфере, не допуская военных конфликтов.

В результате взаимодействия двух видов дипломатии и формирования дипломатии нового типа – *дипломатии-катализатора* – такая характеристика, как институциональность, в настоящее время в значительной степени присуща и коммуникации в сфере публичной общественной дипломатии (по крайней мере, при реализации на официальных площадках организаций данной сферы). Для разнообразных видов дискурса в сфере публичной дипломатии не выработан единый термин в силу разнородности самого явления: это могут быть публичные выступления официальных лиц в СМИ, речи на открытии выставок, на юбилейных мероприятиях, взаимодействие общественных организаций в разных областях сотрудничества. Характеристики дипломатического дискурса могут в значительной степени различаться в зависимости от того, каким образом представлены структурные позиции коммуникантов: институциональный / социальный – индивидуальный / индивидуально-

коллективный / коллективный / массовый. Вместе с тем, цели коммуникации являются тем объединяющим началом, которое позволяет выделять дипломатический дискурс как единицу лингвистического исследования с учетом институциональных характеристик дипломатической деятельности, проявляющихся в той или иной степени в различных коммуникативных ситуациях.

А. А. Гойло (Минск, Беларусь)

НЕКАНОНИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ СЛОВОРАСПОЛОЖЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ЛЕВАЯ ДИСЛОКАЦИЯ В ФИЛИППИНСКОМ АНГЛИЙСКОМ

Левая дислокация (далее ЛД) – это неканонический вариант словорасположения, при котором синтаксическая группа смещается в позицию перед началом клаузы, а на месте группы остается кореферирующее с ней местоимение. Например: *Mike, he's my friend.*

Материал для исследования был отобран из филиппинского и канадского сегментов корпуса «The International Corpus of English» (ICE). Непосредственным источником материала послужили сопоставимые по размеру устные сегменты ICE-PHIL (филиппинский подкорпус) и ICE-CAN (канадский подкорпус). Общий объем устного сегмента каждого подкорпуса – примерно 600 тысяч словоупотреблений. Для поиска по корпусу использовался корпусный менеджер «Sketch Engine».

Стоит отметить, что, так как в ICE нет специальной синтаксической разметки, мы столкнулись с некоторыми трудностями при формализации поискового запроса. По этой причине наша выборка не является полной: поисковый запрос не мог охватить потенциально возможные случаи употребления ЛД с некоторыми синтаксическими конструкциями (например, предложения, где левой дислокации подвергается именная группа с относительным придаточным, не заканчивающимся на существительное). Подобные предложения могли войти в выборку лишь случайным образом.

При проведении корпусного исследования мы проверяли следующие гипотезы:

- 1) ЛД встречается чаще в разновидностях английского языка, принадлежащих к внешнему кругу (в терминах круговой модели английского языка по Б. Качру; филиппинский английский относится к внешнему кругу, а канадский – к внутреннему);
- 2) ЛД более характерна для неподготовленной речи;
- 3) ЛД чаще употребляется в неофициальной обстановке;
- 4) Функции ЛД в разновидностях внешнего круга необязательно совпадают с ее функциями в разновидностях, относящихся к внутреннему кругу.